

Нарцисса вошла в кабинет Гарри во второй половине дня, Аэлла уже закончила свое послеполуденное служение под его столом и ушла.

“Серьезно”, - простионала она. “Разве мы все не говорили тебе, что тебе лучше не делать именно то, что ты делаешь? И все из-за лорда Малфоя. Недавно она начала называть Драко так, предпочитая даже не называть его по имени. Это имя напомнило ей о мальчике, которым он был до того, как слишком далеко зашел по тому же пути, по которому шел его отец.

“Я как раз собирался закончить и найти тебя”, - сказал он. Он знал, как близок был к этому.

Она улыбнулась ему и направилась к нему, садясь перед ним на край его стола. “Тогда мне неприятно говорить тебе об этом прямо сейчас, - сказала она, поморщившись, - но это действительно срочно или, по крайней мере, может быть.” Он обеспокоенно кивнул ей. “Я немного почитал о вейле, отчасти для того, чтобы мы могли лучше понять нашу новую малышку, а отчасти потому, что я был, ну... кое в чем смущен”.

Гарри жестом попросил ее продолжать, и она вздохнула. “Вас никогда не смущало, как получилось, что вейлы с предрасположенностью Габи к подчинению просто исчезли из современных записей, и никто, кто сам не был вейлой, не знал о них? Даже Флер, похоже, знала о них не так много, как ее мать.”

Он сделал паузу, обдумывая это. “Я действительно не думал об этом”, - сказал он. “Но теперь, когда вы упомянули об этом, действительно не имеет смысла, что им удалось что-то подобное. Конечно, были и другие, которые нашли любящих мужчин или женщин, которые заботились о них. И даже если нет, должны были бы быть те, кто воспользовался бы ими, или, по крайней мере, некоторые инциденты здесь и там, которые сделали бы невозможным исчезновение знания об их существовании”.

Нарцисса кивнула ему. “Прежде чем мы поговорим об этом дальше, я также обнаружил кое-что, о чем нам всем действительно нужно знать. По-видимому, это было только в тех же самых старых текстах, но вейла, которой требуется слишком много времени в период ее зрелости, прежде чем она начнет удовлетворять свои потребности, в конечном итоге еще больше укоренится в их природе. В первый раз их потребности удовлетворяются, когда наступает их истинная зрелость, и именно тогда они начинают стабилизировать скорость, с которой их природа берет над ними контроль. Так, например, обычные вейлы становились бы еще более агрессивными в своем стремлении удовлетворить свои потребности, чем дольше они ждали, прежде чем иметь с ними дело в первый раз. Казалось бы, именно отсюда исходят негативные мнения о вейле, но...

“Но это означает, что Габи сделала себя еще более покорной, отрицая то, что она делала”, - сказал Гарри, прерывая ее. Он нахмурился и покачал головой. “Почему Аполлин допустил это?”

“Я бы предположила, что она просто на самом деле не понимала”, - сказала Нарцисса. “Или, возможно, ей даже сказали, что все вейлы становятся более агрессивными с задержкой, и она подумала, что это может помочь Габи с проблемами самоутверждения”.

Гарри кивнул, думая, что Нарцисса, вероятно, что-то заподозрила. Аполлин никогда бы не сделала ничего такого, что намеренно подвергло бы риску одну из ее дочерей, судя по тому, что он мог видеть. “Ну, нам придется быть очень осторожными и убедиться, что мы даем ей все шансы быть настолько покорной, насколько ей нужно быть с нами. Таким образом, ей не нужно быть покорной ни в каком другом аспекте своей жизни”. Нарцисса кивнула в знак согласия.

“Но насчет другого момента: что ты выяснил? Я знаю, что у тебя должно быть что-то.”

“Да, - сказала она, нахмурившись, - я это сделала. Я думаю, что этим ковенам удалось предотвратить распространение информации, убедившись, что каждая вейла с покорным характером Габриэль была принята в ковен, а затем, как только они там, им не разрешается уходить. И из—за своей природы они...”

“Они подчинились бы тому, чего хотели ковены”, - прервал Гарри, поморщившись. “Даже если бы они не хотели оставаться, они бы никогда не ушли”. Нарцисса торжественно кивнула. “Они, вероятно, используют какое-то заклинание, подобное тому, которое Хогвартс использует для отслеживания потенциальных будущих учеников, только это заклинание сработает либо в начале зрелости ог...at тот момент, когда они уступают своим потребностям. Второе кажется более вероятным, поскольку Габи еще не была принята, но, возможно, они просто позволяют им сначала закончить школу.” Если это было так, то еще больше повезло, что он и его девочки добрались до нее, когда они это сделали.

“Я согласна, что второе более вероятно”, - сказала Нарцисса. “И я сомневаюсь, что у них есть выбор в отношении их обучения. Это все еще дает возможность другим задаться вопросом, почему они ведут себя не так, как другие вейлы.”

Гарри в тревоге вскинул голову. “Это означало бы—”

“Я удивлена, что они еще не пришли”, - сказала Нарцисса, заканчивая его мысль. “Но, похоже, это произойдет со дня на день. Если, возможно, все не произошло так далеко, что это не вызвало никаких методов, которые они используют для наблюдения за ней. Но это кажется маловероятным, если это похоже на то, как Хогвартс заполняет свой список студентов для owl, который при необходимости может охватить весь мир.”

Гарри услышал все, что ему нужно было услышать, чтобы понять, что им нужно действовать, и они должны были сделать это сейчас. “Кричер”, - позвал он. “Ты можешь пойти и найти Аполлин Делакур в ее поместье? Скажи ей, чтобы она немедленно пришла. Она во Франции, так что сначала вам нужно будет съездить в тамошнюю собственность. Скажи ей, что я сказал, что это срочно.”

“Немедленно, мастер Гарри”, - сказал Кричер, прежде чем исчезнуть. Гарри почувствовал, как у него начинает болеть голова, пока он смотрел ему вслед.

“Ради всего святого”, - сказал он. “Похоже, что решение этой проблемы приходит в самый неподходящий момент”. Он застонал и посмотрел на Нарциссу, зная, что это был не лучший момент, чтобы поднимать этот вопрос, учитывая то, что происходило с Габриэль, но также зная, что ей нужно было знать. “Я, вероятно, должен упомянуть, что существует реальная вероятность того, что Драко и тот, с кем он работает, посетили Нурменгард”.

Нарцисса бросила на него шокированный взгляд, но Аполлин ворвалась прежде, чем они смогли обсудить это дальше.

--

Габриэль видела, как дрожали руки ее матери, когда она стояла и разговаривала с “королевой” своего предыдущего ковена, а также с сопровождавшими ее охранниками. Десять вейл окружали королеву, по пять с каждой стороны, как будто она была настоящей королевской особой. Они стояли прямо за пределами поместья, и даже с позиции Габриэль, довольно далеко, было видно, как нервничает ее мать. И все же она яростно протестовала. На самом

деле она делала больше, чем просто протестовала или излагала свою точку зрения. Она сообщала королеве, что нет никаких шансов, что ее дочь уедет с ними, чтобы присоединиться к шабашу.

Ее мать подтвердила, что подозрения Гарри (или, точнее, Нарциссы) были правильными. Сказать, что она была в ярости из-за этого, было бы преуменьшением, и еще хуже было то, что вейла из ковена появилась в Шармбатоне всего через несколько минут после того, как Габи уехала домой на выходные. Единственная причина, по которой она не была там и была застигнута врасплох их внезапным приходом, заключалась в том, что ее последний урок в тот день закончился рано.

Мадам Максим немедленно затопила их, и она выглядела такой разъяренной, какой Габи или ее мать никогда ее не видели. Она сообщила им, что пыталась остановить вторжение ковена, но это соглашение о том, чтобы они взяли "опекунство" над вейлой, если это необходимо, было ей неизвестно. Это было соглашение между ковенами и Советом управляющих, и поэтому Максим даже не смог помешать им использовать школьные обереги.

Однако она пообещала, что разберется с этим, чувствуя, что это неприемлемо, несмотря на кажущуюся законность этого. Но потом она выглядела грустной и сказала, что Габриэль, возможно, следует рассмотреть все ее варианты, поскольку она сомневалась, что сможет протолкнуть какие-либо изменения в правилах достаточно быстро, чтобы помочь Габриэль, если она вообще сможет их протолкнуть.

Вейла из ковена появилась на краю обрывов, защищающих дом Делакуров, всего через несколько мгновений после того, как закончился этот звонок, и сразу после того, как мать Габриэль отправила поспешно нацарапанную записку с эльфом, которую нужно было доставить Гарри. Это займет некоторое время из-за особенностей международных поездок, даже при перемещении по каналам, подобным тому, которым они пользовались с Рождества.

Габриэль видела, что вейлы из ковена становились все более раздражительными, но и ее мать тоже. Когда стражники королевы вытащили свои волшебные палочки, за которыми немедленно последовала ее мать, сделавшая то же самое, Габриэль поспешила выйти за пределы защиты и помочь ей. Ее отца еще не было дома, и она не знала, сколько времени потребуется, чтобы сообщение дошло до Гарри, поэтому она должна была помочь своей матери. Она была единственной, кто мог это сделать.

Сильная рука схватила ее за плечо, прежде чем она смогла двинуться к барьеру из обрывов, но это был не Гарри. Она повернула голову, чтобы увидеть своего отца, выглядевшего вне себя от ярости. Он отодвинул ее на пару шагов и сделал шаг мимо нее, только для того, чтобы им обоим пришлось остановиться от гнетущего ощущения огромного количества магии, наполняющей воздух. Прежде чем она осознала это, ее обхватило слишком много рук, чтобы сосчитать, и инстинктивно она попыталась отбиться от них.

"Все в порядке", - успокаивающе прошептал ей голос Дафны. "У нас есть ты". Это означало, что другие руки (всего их было шесть, как она теперь поняла) могли принадлежать только Астории и Нарциссе.

"Все остаются на своих местах", - сказал Гарри с ее стороны. В его голосе звучали контроль и сталь, и она знала, что сейчас рядом с ней стоит не ее хозяин или любовник. Это был человек, перед которым мир благоговел или боялся, в зависимости от того, по какую сторону фронта они стояли, и не без оснований.

Ее мать была вызвана обратно через палаты. Было невозможно вызвать людей с такого расстояния, по крайней мере, так думала Габриэль. Гарри, похоже, не придавал большого значения обычным правилам и принципам, лежащим в основе магии, и тому, что было возможно, а что нет. Затем он вышел за пределы палаты, и, когда он проходил мимо нее, Габи почувствовала, как ее переполняет более грубое, плотское возбуждение, чем когда-либо прежде на ее памяти. Она могла сказать, что другие ведьмы, державшие ее, чувствовали то же самое. Она чувствовала их твердые соски, прижатые к ней, а также их тяжелое дыхание. Это был побочный продукт его магии и того воздействия, которое она оказала на них. Даже у ее матери не было иммунитета, так как вскоре она начала дышать так же. Такая сила была непреодолима, и вдвойне для вейлы.

Габриэль все еще не могла слышать, что говорилось на таком расстоянии, но она могла видеть, что Гарри разговаривал с королевой ковена и ее охранниками с гораздо меньшим терпением, чем ее мать. Королева ответила тем же, и когда один из ее охранников двинулся, чтобы поднять на него палочку, Гарри небрежно махнул ей рукой, даже не посмотрев в ее сторону. Охранник кубарем покатился несколько футов.

"Мы не остановимся", - сказала королева ковена, ее голос звучал теперь, когда она пришла в такую ярость. "Ты не просто заставишь наш единственный ковен сосредоточиться на тебе. Вся нация вейла поддержит нас в этом. Мы получим то, за чем пришли".

"Ты пришел сюда не для того, чтобы забрать какой-то предмет", - огрызнулся Гарри. "Вы все такие же плохие, как те ублюдки, от которых вы продолжаете клясться, что делаете это, чтобы защитить ее".

Следующее, что сказала королева, не было слышно, но Габи впервые увидела ауру Гарри, ауру, которую Флер описала для них после того, как увидела ее через воспоминание о его спасении Нарциссы. Ее описание, которое, честно говоря, Габриэль и ее родители сочли не совсем правдоподобным, бледнело по сравнению с реальностью того, что она сейчас видела. Магия исходила от него зеленым оттенком, и даже отсюда они могли чувствовать ее, как будто она давила им на плечи, заставляя их опуститься на колени.

"Ты и твои голуби должны уйти сейчас, пока я не отреагировал плохо", - прорычал Гарри. "Если я услышу хотя бы малейший шепот о том, что вы приближаетесь к британским границам, не говоря уже о том, что я получу уведомление о том, что вы проходите через границы, это будет величайшим сожалением в вашей жизни. Это будет самой большой ошибкой в истории всей нации вейла".

Королева ковена была единственным членом своей группы, который мог продолжать стоять, рычать и свирепо смотреть на него. "Однажды мы получим то, за чем пришли", - сказала она перед уходом, ее охранники окружили ее для защиты. У Габриэль не было никаких сомнений в том, что если бы Гарри решил напасть на королеву перед ее уходом, эти охранники вообще не были бы защитой.

Гарри вернулся через защиту, заметно глубоко дыша и делая все возможное, чтобы подавить свою магию. Несмотря на все, что произошло, больше всего ей хотелось верить в то, что к тому времени, когда он добрался до нее, он вернулся к своему обычному, улыбающемуся виду. Однако Габриэль не жаловалась.

"Спасибо тебе..." - начала она говорить, но он заключил ее в объятия и подарил ей самый страстный поцелуй, который он когда-либо дарил ей до этого момента. Ее сердце все еще колотилось от этого, когда он отстранился, и оно ничуть не успокоилось, когда она получила

повторение этого страстного поцелуя от каждой из трех других ведьм в ее жизни.

Гарри разговаривал с ее родителями, когда губы Астории оторвались от ее губ, и он посмотрел на нее и улыбнулся. "Все еще хочешь поступить в Хогвартс, маленькая принцесса?" Габриэль просто кивнула ему, широко раскрыв глаза.

"Путешествие и учеба за границей на последнем курсе были замечательным опытом для Флер", - сказал отец Габриэль, мягко улыбаясь. "Это помогло ей завершить процесс взросления из своего тщеславия и стать той замечательной женщиной, которой он является сегодня. Я уверен, что это будет такой же замечательный опыт и для тебя, Габриэль."

"Спасибо, папа", - сказала она. Она знала, что он предпочел бы, чтобы она закончила школу в Шармбатоне, если это вообще возможно или безопасно, главным образом потому, что он беспокоился о ее переходе в новую школу, учитывая ее характер. Однако Габриэль не волновалась. В Хогвартсе она была бы намного ближе к своему учителю и своим хозяйкам, и они знали бы, как проникнуть внутрь, чтобы быть с ней. Или, возможно, Гарри мог бы использовать свои связи там, чтобы позволить им приезжать и навещать ее, когда им заблагорассудится. Она в любом случае будет рядом с ними, так что с ней все будет в порядке.

Сестра Габриэль внезапно бросилась к ним, вытащив палочку и отчаянно оглядываясь по сторонам, прежде чем увидела их собравшуюся группу в кажущемся спокойствии, и она заметно расслабилась, поняв, что непосредственная угроза миновала. Родители Дафны и Астории вышли сразу за Флер, и они выглядели так же облегченно, когда увидели, что все там в безопасности.

"Ах, вы пришли как раз вовремя", - сказал ее отец, указывая на вновь прибывших и кивая головой в сторону самого поместья. "Ужин должен быть готов". Габриэль последовала за ним и остальными в дом своего детства, ведомая всеми тремя своими любовницами, которые окружили ее так же, как стражники окружили королеву ковена. Габриэль сомневалась, что королева чувствовала что-то близкое к безопасности и комфорту, которые она чувствовала в окружении трех ведьм, которые любили ее.

<http://erolate.com/book/3342/79527>